

Вычеркнуты из списков. Вынужденные переселенцы из Чечни более 30 лет добиваются жилья

Наталия Кильдиярова

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Беженцы, покидающие разбомбленный Грозный, архивное фото

Более тридцати лет после начала первой войны в Чечне вынужденные переселенцы, бежавшие в Ингушетию, по-прежнему судятся с государством за новое жилье взамен потерянного. Компенсации были предусмотрены с первых дней вторжения федеральных войск в республику, однако, по словам пострадавших, власти препятствовали получению жилищных сертификатов и делают это до сих пор. Кавказ.Реалии разбирались, почему жилищный вопрос для бежавших от войны до сих пор не закрыт.

Компенсация вместо жилья

Первая война, начавшаяся в Чечне в декабре 1994 года, вынудила тысячи местных жителей бежать в соседнюю Ингушетию. Те, кто не мог вернуться домой, получали статус вынужденного переселенца и вставали на учет для получения государственной поддержки, в том числе и жилищных сертификатов.

Жилищная программа для переселенцев из Чечни действует в Ингушетии уже несколько десятилетий. Согласно [докладу](#) уполномоченного по правам человека в Ингушетии за 2021 год, за 10 лет (с 2007 по 2017 год) из 14 488 семей, состоявших на учете, жилье получили 1 637 семей – менее 12%. За это время 4445 семьям выплатили компенсации за утраченное жилье и имущество, еще 435 семьям предоставили долгосрочные беспроцентные возвратные ссуды на строительство или приобретение жилья. В связи с изменениями, внесенными в закон о вынужденных переселенцах в 2015 году, значительное число семей утратило статус из-за ранее полученных компенсаций, ссуд и других видов господдержки.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Ошибка выживших. Как в России уже 30 лет игнорируют и ненавидят чеченских беженцев

Дело было не только в размере выплат, отмечает чеченская правозащитница Фатима Газиева: "Самым большим препятствием была система, которая заставляла пострадавшего человека снова и снова доказывать то, что с ним произошло, хотя он уже потерял свой дом и был вынужден бежать из-за войны".

По ее словам, от людей требовали оригиналы документов, которые могли не сохраниться при бегстве от войны. Кроме того, уже полученные компенсации не решали жилищный вопрос: "Разрушенный дом и все имущество семьи невозможно было реально восстановить за те суммы, которые людям предлагали".

В 2018 году, по данным министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации Ингушетии, из сводного списка нуждающихся в жилье [исключили](#) более двух тысяч семей. Основная причина – утрата статуса вынужденного переселенца после получения компенсации либо безвозмездной субсидии.

“ Изменилось ли что-то с тех пор? Практически нет

Переселенцы годами пытались оспорить эту практику – через суды Ингушетии, обращения к президенту и депутатам Госдумы, коллективные иски. В марте 2019

года Конституционный суд Ингушетии рассмотрел жалобы Аллы Базоркиной и Ганад Шанхоева, получивших за утраченное жилье соответственно 132 460 и 138 000 рублей. Суд признал неконституционным положение регионального законодательства, позволявшее отказывать в жилищной поддержке из-за полученной компенсации.

Одна из вынужденных переселенцев, которая сама оказалась среди исключенных из списков, рассказала Кавказ.Реалиям, что даже после решения суда ситуация практически не изменилась. Из-за "нежелательного" статуса сайта в России собеседница попросила не раскрывать ее имя.

"Мы не сидели сложа руки – было подано заявление в Конституционный суд Ингушетии, который весной 2019 года признал наши требования справедливыми. Изменилось ли что-то с тех пор? Практически нет", – говорит пострадавшая. Она рассказывает, что впоследствии в списки вернули лишь 32 семьи, а на вопрос, почему не восстановили остальных, тогдашний председатель Верховного суда республики, как она вспоминает, ответил: "Значит, там есть нюансы".

Попытки решить проблему продолжались. В июне 2022 года более 30 переселенцев подали коллективный иск в Магасский районный суд с жалобой на бездействие властей и требованием вернуть их в списки на жилье, но получили отказ.

Чеченские беженцы в Ингушетии, архивное фото

Параллельно предпринимались попытки решить вопрос и на уровне федерального законодательства: в 2021 году в Миннаце Ингушетии признавали, что полученные компенсации были небольшими и жилищную проблему не решали, однако по

действовавшему законодательству эта категория уже не имела права на жилищные сертификаты. Тогда же в Госдуму направили проект поправок к этому положению закона, получивший положительный отзыв Минстроя России. Рассмотрение планировалось на осень того же года. Принят он не был – как и последующие законопроекты на ту же тему: их неоднократно отклоняли, последний раз – в июле 2025 года.

**“ Мы не живем
нормальной жизнью, мы
измучены этой
несправедливостью**

При этом официальные данные о числе семей в списках постоянно менялись. В декабре 2019 года глава Миннаца Ингушетии Руслан Волков заявлял, что в списке, утвержденном на 2020 год, числились 428 семей вынужденных

переселенцев. Однако жилищные сертификаты в 2020 году получили 339 семей вынужденных переселенцев из Чечни и Северной Осетии (и еще 11 семей, вернувшихся с Крайнего Севера). На конец 2021 года в сводном списке оставалось менее 48 семей – 199 человек.

В 2025 году, по данным нового доклада омбудсмена, жилищные права реализовали 18 семей – 250 человек. Общего числа тех, кто по-прежнему нуждается в жилье, власти в этих документах не называют.

В сентябре 2026 года около 20 переселенцев записали видеообращение к главе следственного комитета Александру Бастрыкину. Они заявили, что из списков были исключены 2 105 семей, и попросили проверить, как в Ингушетии реализуется программа обеспечения жильем. Ни следственный комитет, ни власти Ингушетии на момент публикации не прокомментировали обращение. В актуальных отчетах властей эта цифра не фигурирует как нынешнее число нуждающихся в жилье.

"После получения тех мизерных компенсаций от государства у нас изъяли документы на собственность в Чечне, здесь мы также ничего не получили, – рассказывает та же переселенка. – Просто чувствуешь себя человеком второго сорта: невозможно понять: за что с нами так, какое преступление мы совершили? Мы не живем нормальной жизнью, мы измучены этой несправедливостью".

По словам собеседницы, переселенцы добиваются не только возвращения в списки, но и проверки того, как в предыдущие годы распределялись средства и жилье.

Бюджет есть – жилья нет

Бюджет на дома для вынужденных переселенцев продолжили выделять и после сокращения списков. В 2019 году в рамках государственной жилищной программы вынужденным переселенцам из Чечни выдали 292 сертификата на общую сумму 980 млн рублей. На 2020 год на эти цели в Ингушетии была выделена рекордная сумма – 1,18 млрд рублей, на эти деньги должны были приобрести жилье для более чем 320 семей.

В 2022 году для республики предусмотрели 586,4 млн рублей на 103 жилищных сертификата, в 2023 году – 1,21 млрд рублей на 119 сертификатов, в 2024 году – 440,4 млн рублей на 30 сертификатов.

На 2025 год для Ингушетии распоряжением правительства России было предусмотрено 485,3 млн рублей на 22 сертификата. Фактически же, по данным доклада уполномоченного по правам человека за 2025 год, сертификаты получили лишь 18 семей вынужденных переселенцев – 250 человек. Еще 10 семей вынужденных переселенцев в 2025 году были поставлены на учет как нуждающиеся в улучшении жилищных условий. В апреле 2026 года власти Ингушетии отчитались о результатах этой работы. Новых данных об общем числе нуждающихся в жилье в этом сообщении не было.

Чеченские беженцы в Ингушетии, архивное фото

“ Не можем вернуться в Чечню и не можем устроиться здесь

В 2026 году федеральное финансирование также продолжилось: на Ингушетию предусмотрено 488,5 млн рублей на 19 государственных жилищных сертификатов для вынужденных переселенцев.

"С 2021 года мы не могли понять, кто же получает квартиры в домах, построенных на эти деньги. Мы писали главе республики Махмуд-Али Калиматову, председателю парламента Ингушетии Магомеду Тумбоеву, руководителю республиканского отделения "Единой России" Михаилу Илезову, просили их опубликовать списки получателей жилья, но безрезультатно", – рассказала упомянутая выше пострадавшая.

За цифрами и судебными делами стоит то, с чем люди живут каждый день. По сводному списку Миннаца, на январь 2025 года в очереди на жилье оставались 35 семей – 334 человека, еще 930 семей были из нее исключены.

"Кто-то уже три десятка лет живет у родственников, кто-то взял ипотеку под огромные проценты, многие живут в съемном жилье и не могут даже мечтать о

своим", – говорит собеседница редакции. По ее словам, вернуться в Чечню для таких семей тоже не выход: "Мы просто мирные люди, которые убегали от ужаса. А в итоге не можем вернуться туда и не можем устроиться здесь".

Официальные данные показывают лишь одну сторону этой истории: число семей в сводных списках за годы программы резко сократилось, а жилищные сертификаты продолжают выдавать. Но общего актуального числа людей, которые считают себя нуждающимися в жилье после исключения из этих списков, в открытых отчетах властей нет.

- Ахметхан Плиев пытается получить в родной Ингушетии компенсацию для себя и своей семьи как беженцам. В 1994-м он и его родные были вынуждены из-за войны покинуть Грозный. В дальнейшем ООН признала Плиевых беженцами, а ингушские чиновники – нет.
- Суд в Ингушетии обязал власти включить вынужденную переселенку из Чечни в список на получение жилищного сертификата. Ранее ей отказали, несмотря на то, что она не получала ни жилья, ни компенсации за утраченное имущество.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

